

СМЫСЛОВАЯ СОЛЯНКА

Субботин Семён

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Семён Субботин

Смысловая солянка

<https://litres.ru/74653319>

SelfPub; 2026

Аннотация

От автора.

Дорогой читатель!

Приглашаю Вас в большое путешествие по разным жанрам литературы.

На страницах книги дожидаются приключения, триллеры, байки, ужасы и драмы.

Несколько стихов на десерт.

Содержание

Остров лысого черепа	4
Без ответа	48
Я и есть Страх	66
Запчасти	73
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Семён Субботин

Смысловая солянка

Посвящается

сыну.

*Помню эти крохотные ножки, Помню, как дрожали
мои руки. Первые попытки кушать с ложки, Первые
им изданные звуки.*

Остров лысого черепа

Их осталось всего четверо, зато за всё проведённое вместе время они стали настоящей командой. В любую погоду, несмотря на опасности и кружащих вокруг чаек, дружная четвёрка скелетов нога в ногу шла к намеченной цели.

На самом дне, немного закопавшись в ил, стоял Бомба - самый упитанный из них. Живот давно исчез вместе со всеми внутренностями, однако опытный взгляд сразу бы определил, что кости были невероятно широкими. Бывший англичанин при жизни явно злоупотреблял барами, в которых подавали те самые прелестные хрустящие свиные ушики и полные кружечки пенного напитка. Массивная цепь с ядром на конце смотрелась на его ноге как игрушечная, однако именно благодаря ей вся команда так устойчиво держалась на дне.

На крепких плечах Бомбы стоял Рыжий - дерзкий пират из Ирландии, которого выгоняли из столичных пабов так быстро, что он не успевал допить первую пинту пива. Рыжему отдельное большое удовольствие доставлял тот факт, что он, гордый ирландец, сидел верхом на британце. Он постоянно елозил костями по полированному черепу Бомбы и улыбался во всю челюсть, что, впрочем никак не мешало их совместному и важному делу.

Третьим в этой вертикальной цепочке был Джек-Джонни - предводитель крохотной команды, а по совместительству самый умный и красивый её представитель. Как и положено руководству, этот представитель скелетной братии вид имел уверенный и спокойный. Капитан ничего толком не помнил о собственном прошлом, однако лучше всех соображал в настоящем и филигранно планировал будущее.

Даже собственное имя выветрилось из его пустой черепашки. На двух кусочках кожи, которые каким-то чудом остались на его высохших плечах почти нетронутыми, были набиты татуировки с двумя именами, от которых он и решил самоназваться.

На самой верхушке подводной четвёрки находился капрал Цапля. Бог одарил его ростом и мощным чувством прекрасного, а каперская пуля - большой дыркой посреди головы. Цапля сидел на шее капитана ровно и прочно, одновременно вытягиваясь как можно выше и держа бинокль. Со времён службы у французской короны он привык наблюдать и

действовать, но в основном - наблюдать. Каждый позвонок в его строении вытянулся в струнку, что добавляло добрых двадцать сантиметров общей длины.

Над морской гладью виднелся лишь его череп и блестящие стёкла бинокля, которые немного демаскировали позицию. Цапля насторожился, высматривая что-то на берегу острова. Настроив инструмент для дальнего подглядывания, он томно и нежно произнёс:

- Ля фам! О! Ля фам! Это шедевр!

Душа молодого пылкого француза возрадовалась увиденной картине, да так, что мелкие вибрации передались остальным троем. Цапля запрыгал на плечах Джека-Джонни, тот ещё больше надавил на Рыжего, а Бомбе досталось больше всех.

На самобытном пляже их благодатного острова лежало самое прекрасное, что могло выбросить из открытого моря, - женщина. Ещё немного подкрутив старые линзы в бинокле, Цапля увидел, что это была красивая молодая девушка, а самое главное - она была живая. Самое чудесное создание на Земле отдыхало и наслаждалось жизнью, потому что могло это делать.

Ослепительная красotka купалась в лучах солнца, зажав глаза; её великолепные ступни омывали тёплые волны прибоя, а на тонких плечах виднелся впитывающийся крем для загара. Длинные чёрные волосы струились вниз и развевались в морском зефире. Цапля был восхищён и заморожен

этой картиной. Он затаил дыхание, которое ему и так не требовалось. Наглые чайки, пользуясь моментом, воровали что-то съестное из корзины девушки, но она совершенно не обращала на это внимания.

Словно почувствовав чужой взгляд, милая незнакомка начала всматриваться ровно в то место, откуда торчала черепушка Цапли. Какое-то шестое, неизученное чувство сработало безупречно, срывая идеальный план капитана. Юный капрал быстро смекнул, к чему это может привести, и сократил шейные и спинные позвонки до минимума. Его голова тут же скрылась в воде, после чего он похлопал три раза по черепу Джека-Джонни.

Этот условный сигнал обозначал, что важная миссия была выполнена и всей команде следовало отправиться в секретный грот, в котором находился их скромный, но уютный лагерь. Все четверо скелетов дружно развернулись, благодаря мощному Бомбе, и двинулись в направлении своего мужского уголка. Цапле не терпелось рассказать об открытии товарищам, поэтому он даже немного подгрёбал руками.

Грот представлял собой небольшую пещеру, вход в которую был расположен между двумя высокими скалами со стороны моря. Ни один любопытный человек не смог бы ненадолго на него набрести, ведь густые заросли деревьев надёжно закрывали его от посторонних взглядов.

В пещере находилось всё жизненно необходимое для комфортного мужского проживания: четыре цельных матраса,

набитых кокосовой шелухой, плакат с изображением крутой тачки, который прибило волной, и вечно горящий костёр, в котором никогда не кончались дрова.

- Капитан, я припоминаю, что ты уже объяснял, но всё же... Почему этот костёр никогда не тухнет? - Рыжий поправил мокрую шевелюру, словно ждал даму в гости, и первым прыгнул с шеи Бомбы.

- Я уже объяснял сто раз, но ты снова забыл. Перед тобой не просто кучка сложенных деревьев, которую пожирает огонь! Это символ! Символ наших горячих сердец, которые уже не бьются в груди, но их тепло всё ещё с нами.

Капитан Джек-Джонни, как и подобает хорошему начальнику, понятия не имел о природе происхождения этого чуда, но не хотел показывать свою некомпетентность в данном вопросе. Хорошенько напустив тумана в голову подчинённого, он ловко прыгнул с его плеч, громко хрустнув обоими коленями.

- Звучало довольно больно. Ты в порядке? - Бомба уже улёгся на свою кушетку, свернувшись, как огромный костяной котёнок.

- Молодёжь, не забывайте, что мне, в отличие от вас, уже больше пяти сотен лет! Когда я уже ходил под парусом, ваш прапрапрадед ходил под себя. Цапля, вот сколько тебе годков? - капитан сел на большой валун, стоящий между матрасами.

- Юридически мне триста пятьдесят. Фактически я умер в

полных четырнадцать, - юный капрал вставил палец в дырку в своём черепе, которая осталась ему на вечную память.

- Совсем ещё юнец, даже по меркам государства! Тебе бы ещё жить и работать, но немного не повезло встретиться с нашими братьями, - Джек-Джонни вырвал соломинку из травы, что росла рядом, и симитировал курение, приложив её ко рту и выпустив воображаемый дым.

Бомба и Рыжий негромко похихикали, стараясь не задеть чувств своего нынешнего соратника. Возможно, когда-то в одном из многочисленных боёв их дальний предок пробил черепушку Цапли, служившего во благо королевского трона. История любила выкидывать подобные кульбиты, однако теперь они были на одной стороне.

- Я не в обиде, даже если и так. Хотите, расскажу, что я увидел на берегу? - Цапля немного картавил, шепелявил и заикался одновременно.

Все трое других членов пиратской братии быстро собрались вокруг капрала, обступив его со всех сторон.

Команде скелетов не требовались сон, пища, вода и прочие человеческие штуки, однако тяга к развлечениям была непреодолима. Им не были страшны ни холод, ни голод, ни какие-либо болезни, но смертная скука иногда одолевала по сильнее чумы.

За то множество лет, что они были вместе, все давно уже поняли, как им нравится проводить время. В лидерах по интересам оставались гляделки, изучение прибывших туристов

и мозговой штурм.

В ходе прошлого мозгового штурма наконец-то было придумано название острова, на котором они находились. Методом демократического голосования было выбрано звучное "Остров Лысого Черепа". Бомба был единственным, кто проголосовал за свой вариант "Остров Дохлой Игуаны", - но был вынужден принять сторону братского большинства.

- Хотите верьте, хотите нет, но на южном пляже лежит самая настоящая богиня! - юный скелет с волнительным трепетом начал свой рассказ.

- Живая? - Бомба присвистнул и сделал поворот вокруг себя на одной ноге.

- Очень! Она вся такая... Как бы высказаться? Невероятная! Блестящая! Коричневая!

- Загорелая, что ли? - Рыжий начал подражать капитану, также прикурив воображаемую сигару в виде травинки.

Вредную привычку они переняли у группы туристов, которые отдыхали на острове несколько лет назад. Пятеро молодых людей курили гаванские сигары на берегу, а скелетам запомнился этот приятный и терпкий запах.

- Я такого слова не знаю. Загорелая... Красивая очень, говорю же. На её солнечном зонтике и палатке были написаны буквы: Националь Географик! - Цапля был горд в тот момент тем фактом, что, в отличие от троих пиратов, хоть немного умел читать.

- Интересно, весьма интересно! Продолжай, - капитан

Джек-Джонни выплюнул травяную сигару и встал на голову, удерживая себя руками.

Он всегда утверждал, что так гораздо лучше соображается. Стоит только взглянуть на вопрос под другим углом, как решение приходило само собой.

- Я вспомнил...Я вспомнил то, откуда знаю этот жёлтый значок возле надписи. Помните, как лет двадцать назад на наш остров приплыл пожилой мужчина с маленькой девочкой? - Цапля чуток подпрыгнул на месте от посетившей пустую черепушку эврики.

- Да! Они что-то вынюхивали здесь, а старик постоянно ходил с какой-то старинной картой. Он половину нашего берега тогда раскопал, но так ничего и не нашёл, - метод для мыслительного процесса принёс первые плоды, позволив капитану достать из памяти забытые воспоминания.

- Тогда на их палатке был точно такой же жёлтый знак и такая же надпись: Националь Географик! - капрал Цапля почему-то сильно обрадовался такому совпадению.

- То есть я правильно понимаю, что та маленькая кроха выросла и теперь стала взрослой девушкой? - Бомба присоединился к разговору, наконец-то устав крутиться на одной ноге.

- Для живых людей двадцать лет - это огромный срок, на протяжении которого они сильно меняются. Малышка выросла и превратилась в это прелестное чудо. Она здесь совсем одна, без защиты и серьёзного покровителя. Мы долж-

ны присмотреть за ней, как бы чего не случилось, - капитан вернулся в стоячее положение на ногах и поправил свой камзол.

- С чего ты предлагаешь начать? - Рыжий готов был выдвигаться на задание в любой момент.

- Мы подберёмся к ней со стороны пальм, посмотрим и послушаем поближе. Может быть, удастся понять, зачем она вернулась на остров, почему одна и что хочет сделать. Господа! Предлагаю не мешкать и выдвигаться прямо сейчас, - Джек-Джонни бросил травинку в костёр и направился в сторону выхода из грота.

Бомба, Рыжий и Цапля не стали дожидаться повторной команды и выстроились вслед за главарём в цепочку. В воздухе почувствовался дух зарождающегося приключения - того самого, которого так не хватало команде скелетов.

*****

- Я прошу вас быть осторожнее. Все мы прекрасно помним, чем заканчивается встреча с живыми для нашего брата, - капитан шёл первым, прорубая саблей ход среди густых зарослей лиан.

- Мы же не были в этом уверены... - Цапля проявлял мальчишеский характер, пытаясь сопротивляться взрослым предрассудкам.

- Почему же ты тогда так испугался, когда девушка чуть не увидела твою голову? Верно говорю вам: если живой увидит тебя, то ты тут же превратишься в прах! - Бомба шёл

вторым, существенно расширяя проход собственным объёмным телом.

- На всякий случай. Я не верю в эту версию. Нет ни одного доказательства! - юный скелет продолжал отстаивать свою позицию.

- Вспоминай! Когда-то на острове Лысого Черепа было полно славных пиратов! Куда ни плюнь, то попадёшь в капера, абордажника или морехода. Куда, по-твоему, они все делись? Кто-то из них встретил туриста, кто-то - рыбака. Всех погубили эти чёртовы живые, - Джек-Джонни на секунду остановился и прислушался.

Где-то вдалеке послышалась музыка, а с ней и несколько голосов. Со стороны южного пляжа, где немногим раньше отдыхала журналистка с телеканала, теперь доносились эти звуки.

- Она больше не одна. Нам нужно поторопиться, - капитан стал рубить ещё яростнее и быстрее, ускорив шаг.

- Мне всегда больше нравилась наша версия о Жанго. Всех пиратов забрало к себе великое море, оно освободило их души, и теперь они покоятся на илистом дне. Мне проще верить в эту историю, она меня полностью устраивает, - Рыжий замыкал четвёрку, периодически оглядываясь назад.

- Вы можете верить хоть в макаронного монстра, однако без фактов это не имеет значения. Давайте попробуем разобраться в этом вопросе на следующем мозговом штурме, - Цапля был самым начитанным и образованным в команде,

имея в активе целых три осиленных книги к своим четырнадцати годам.

- Тише. Слышите эти грубые мужицкие голоса? Никаких манер, от них сквозит прямолинейной тупостью. Всех прошу пригнуться и далее двигаться бесшумно. Давайте наконец узнаем, что здесь происходит, - капитан Джек-Джонни сложился пополам и нырнул в кусты, которые отгораживали скелетов от линии берега.

- Грейс, я приплыл сюда не для того, чтобы слушать твои сказки. Либо ты расскажешь всю правду, либо дальше мы будем разговаривать по-плохому, - рослый темноволосый мужчина стоял напротив девушки в сопровождении ещё троих.

- Я уже обо всём вам рассказала. Я приплыла на остров, чтобы изучить местную фауну. Здесь водится несколько видов редких животных и птиц. Например, тупорылый олух, который не понимает с первого раза, - Грейс держалась уверенно, хоть и была одна против четверых амбалов.

- Снова ты заливаешь мне в уши какую-то дичь. Если бы тебя интересовал сюжет для работы, то ты бы взяла с собой всю съёмочную команду. Однако ты взяла отпуск и уехала на этот остров совсем одна. Я проверил архивы телекомпании! Вы со своим дедом уже были здесь около двадцати лет назад. Твой старик был просто одержим этим пиратским сокровищем. Он несколько раз обращался в администрацию и просил финансирования на раскопки, - злодей со страшным шрамом на щеке сделал шаг вперёд ей навстречу.

Капитан Джек-Джонни едва удержал Цаплю, который уже был готов выпрыгнуть из кустов и напасть первым. Он приложил указательный палец ко рту, дав знак сохранять тишину и оставаться незаметными.

- Ты прекрасно знаешь, что он ничего тогда не нашёл. На всём острове нет ни единого грамма золота. Я приплыла сюда в свой законный отпуск, хотела отдохнуть от людей и уж тем более от начальства. Однако оно само приехало за мной, - девушка сжала кулаки и шагнула навстречу опасности.

- Как хочешь. Я пытался быть цивилизованным человеком, но моё терпение не безгранично. Взять её! - мужчина скомандовал своим подручным.

Во второй попытке помочь Цапля был неудержим. Молодой капрал, выпрямившись во весь рост и держа перед собой шпагу, выпрыгнул, показавшись на глаза злодейской четвёрке. Его примеру тут же последовали остальные трое соратников, совершенно забыв о своих страхах и суевериях.

Четверо мужчин, только что выглядевших смелыми и уверенными в себе, вытаращили глаза от испуга, а через пару секунд побежали со всех ног в сторону катера. Грейс продолжала стоять в боевой стойке, в полном недоумении от происходящего. Команда скелетов, вооружённая ржавыми саблями и шпагами, стояла за её спиной, боясь пошевелиться.

Катер резво развернулся, уже набирал скорость и вскоре превратился в точку на горизонте. Пятеро оставшихся на пляже ещё пару минут не двигались, пока девушка нако-

нец-то не вышла из оцепенения. Грейс медленно развернулась на пятке и очутилась лицом к лицу с Цаплей.

Тот стоял, гордо подняв челюсть, которая тут же со стуком упала на песок.

— Ой, — сказал Цапля, наклоняясь, чтобы подобрать её.
— Привычка.

Грейс моргнула, потом хихикнула, потом расхохоталась так, что чуть не упала.

— Вы... вы меня спасли, - девушка уставилась на Цаплю так, будто пыталась понять, не снится ли ей всё это.

- Возможно...

— Так, — сказала она наконец. — Вы скелеты. Вы меня спасли. Я правильно всё поняла? - в её голосе не было ни капли страха, лишь интерес.

— В целом да. И никто от этого не рассыпался, — кивнул капитан Джек-Джонни. — Но есть нюанс.

— Какой ещё нюанс? — заинтригованно спросила Грейс.

— Имеется протокол на такой случай, — вздохнул капитан и вытащил из-за пояса скрученный в трубочку пергамент. — У нас есть протокол действий при спасении живых. Пункт первый: убедиться, что спасённый не собирается писать на нас жалобу в морскую инспекцию. Пункт второй: взять расписку, что претензий к внешнему виду команды не имеет. Мы впервые спасаем живого, но документ должен быть оформлен как полагается.

Бомба смущённо поскрёб рёбра:

— Я тут немного заржавел. Но это не навсегда. Если найдём кокосовое масло, я буду блеснуть как новенький.

— Расписку? — Грейс уставилась на пергамент. — Вы серьёзно?

— Абсолютно, — твёрдо сказал капитан. — Мы пираты, но мы дисциплинированные пираты.

Грейс взяла перо, которое ей протянул Рыжий, и вывела на пергаменте: «Претензий не имею. Особенно к тому, что они меня спасли. Внешний вид вполне устраивает. Журналистка Грейс Моррисон».

Цапля гордо выпятил грудную клетку, и тут же пара рёбер выпала:

— Вот! Теперь всё по правилам. Позвольте представиться: капрал Цапля, Королевский морской флот, каравелла "Орлеанская дева", - он сделал реверанс и поклонился, сняв невидимую шляпу.

- Какие манеры! Браво, - девушка поаплодировала юноше и даже отправила ему воздушный поцелуй.

- Грейс, это наш капитан Джек-Джонни, а также мои brave сокомандники - Рыжий и Бомба, - Цапля по очереди указал на каждого члена пиратской троицы.

- Безумно рада с вами познакомиться лично! Дед так много о вас рассказывал, но я всё детство думала, что вы лишь плод его богатого воображения.

- Твой дед не мог о нас знать! Мы же так хорошенько маскировались! - Рыжий был слегка возмущён такими новостями.

ми.

- Мой родственник оставил мне личный дневник, в котором он делал разные пометки. Про оживших скелетов в нём тоже есть крупницы информации. Я много раз перечитывала его, но так и не поняла, где же мне искать сокровище, - Грейс подняла свой рюкзак с земли и показала компании скелетов какой-то потрёпанный журнальчик.

- А почему ты хочешь стать богатой? Зачем тебе этот клад? Наверняка, это что-то благородное и серьёзное! Высшая цель! - Цаплю разрывало от любопытства и симпатии к новенькой на острове.

- Просто я не хочу быть тарелочницей, какой была моя ма-тушка. Мечтаю сама обеспечивать своего будущего мужчину, чтобы он ни в чём не нуждался, - девушка скрестила руки на груди, демонстрируя свою твёрдую жизненную позицию.

- Весьма похвально и благородно, хотя и звучит крайне необычно. Я предлагаю тебе нашу помощь в столь важной миссии. Если ты не боишься, то хотели бы пригласить тебя в наш уютный мужской грот, - капитан Джек-Джонни чуть наклонился вперёд, проявляя максимальную дружелюбность.

- Обычно я не хожу по мужским гротам.

- Наша ситуация весьма необычная, согласишься? У нас там очень хорошая атмосфера для мозгового штурма и тимбилдинга. Команде нужно как следует подготовиться к этой вылазке за старинным сокровищем. Соглашайся! - Цапля мило улыбнулся, скрипя челюстью, а затем предложил даме взять

его под костяную руку.

- Ты сказал тимбилдинг или мне показалось? - девушка хихикнула, надела рюкзак на спину и подхватила его под локоть.

- Ага. Не знаю, что это значит, просто подслушал. Была у нас тут одна конференция любителей йоги... - капрал направился вместе с Грейс в сторону леса, чрезвычайно гордый тем, что она выбрала его, а не другого скелета из команды.

- Конференция! Ты просто лепишь непонятные слова невпопад? - девушка улыбнулась, подкалывая смущающегося юношу.

Команда во главе с капитаном Джек-Джонни углубилась в тропические заросли, болтая и обмениваясь шутками. Солнце стремительно уходило за горизонт, оставляя лишь последние всполохи на морской глади. Остров Лысого Черепа готовился к тёмному вечеру: все звери и птицы укладывались в своих уютных норках и гнёздах.

*****

- Ну как тебе? Только честно, мы не обидимся! - Бомба широко развёл руками, показывая внутреннее пространство грота.

Грейс была в лёгком шоке от увиденного, но быстро взяла себя в руки. Журналистка часто бывала в гостях у различных диких племён, привыкла к странностям и аскетизму, но скромное убранство пещеры скорее напоминало жилище неандертальцев, чем вполне современных мужчин.

- Здесь бы не помешала женская рука. Хотя бы шторы какие-нибудь повесить или пару цветков на пол поставить для интерьера. А в целом, конечно же, очень уютно, - девушка устроилась пятой точкой на камень, не найдя других вариантов для сидения.

- Нас интересует практическая сторона вопроса. Не хочется захламлять пространство ненужными и громоздкими вещами. Визуальный мусор мешает как следует сосредоточиться, - Цапля сел в позу лотоса, сложив костяные колени.

- Это ты тоже на сборе любителей йоги подсмотрел? - Грейс приснула от смеха, глядя на невероятную ловкость цап-пала.

- Цапля повсюду ищет знания; он так и остался вечно молодым и вечно трезвым, - Рыжий уселся возле костра и начал греть ладони, как будто они вообще могли замёрзнуть.

- Господа и дама, минуточку внимания. Нам необходимо сосредоточиться на текущих вопросах и способах их решения. Давайте все соберёмся рядом и наконец-то изучим дневник покойного старика Моррисона. Я сгораю от нетерпения, мечтаю разгадать эту тайну острова, - капитан пригласил остальных на небольшое совещание.

- Мозговой штурм! Это дело я просто обожаю! Хлебом не корми, а дай что-то позаковыристее, - Бомба хлопнул в ладоши с довольным видом.

Грейс достала дневник из рюкзака и открыла его на первой странице. Она начала читать вслух, а команда скелетов

внимательно слушала, разинув челюсти.

"Десятое августа. Мы с внучкой уже седьмой день находимся на острове, но я так и не нашёл ни единого следа сокровищ. Мне кажется, что золотые горы и кучи драгоценных камней бывают только в легендах, в которые верят юные искатели приключений.

Я же всегда куда больше ценил эфемерные вещи: любовь, преданность и дружбу. Настоящее сокровище - это встретить своих людей, быть в окружении близких и родных, знать свою историю и своих предков.

Мне так и не удалось найти следы пребывания на острове моего далёкого родственника. Несколько могил со старыми скелетами, которые я обнаружил в процессе поисков, так и остались безызвестными. Возможно, это были самые обыкновенные пираты, возможно, среди них были и благородные капитаны кораблей, которые погибли, сражаясь с ними.

На всякий случай я оказал им почести, схоронив, как предполагается, и надеясь, что теперь они найдут вечный покой и стабильную загробную жизнь. Кем бы они ни были раньше, но всё же негоже их душам бродить по острову неприкаянными.

Это место по-настоящему волшебное, и речь не только о его необыкновенной природе и местной дикой фауне. Где-то здесь, среди этих бесконечных джунглей и белопесчаных пляжей, спрятан древний артефакт, который и поддерживает его магию.

Эта могущественная штука, как бы она ни выглядела и что бы из себя ни представляла, находится где-то на севере острова. Как я об этом узнал? Просто остальные части я уже тщательно проверил и не нашёл там ни единого следа.

К сожалению, моё путешествие заканчивается на этом моменте. Я уже стар и болен, поэтому вряд ли доживу до следующей попытки раскрыть все тайны острова. Грейс растёт умной и любопытной девочкой, которая, возможно, захочет продолжить моё дело и довести его до конца.

Постскриптум.

Грейс, моя милая девочка! Если ты это читаешь, значит, всё-таки послушалась меня и залезла в наш старый чулан. Если ты читаешь это на острове, значит, я в тебе не ошибся.

Береги себя, будь осторожна и внимательна! На территории полно ловушек: некоторые из них смертельно опасны, другие - просто забытые крабовые силки.

Я всегда буду находиться рядом с тобой и присматривать, чтобы ничего плохого не случилось. Целую и обнимаю крепко, твой старый и разваливающийся дед."

Цапля присвистнул от услышанного, загнув при этом три пальца.

- Вот вам и ответ на вопрос, куда делись все пираты из нашей большой компании. Дед Моррисон нашёл их осквернённые могилы и предал их земле, как следует помолившись. Он провёл огромную работу, и мы каким-то чудом остались живы только потому, что он не добрался до наших захоро-

нений, - капрал оттопырил первый загнутый палец.

- Мозговой штурм! Получается примерно вот так: если старик обыскал три части острова, а мы всё ещё не превратились в пепел, это значит лишь одно - наши останки находятся где-то на севере, - Бомба сделал промежуточный вывод, а затем продолжил Цапля:

- Второй нюанс, который я уловил из дневника: какое-то сокровище здесь всё же есть. Непонятно, как оно выглядит и какую ценность может иметь, но что-то на острове припрятано, - капрал оттопырил второй палец.

- Я очень на это надеюсь, - Грейс посмотрела на серьёзного Цаплю и не удержалась от улыбки.

- Ну и третий нюанс, но не по важности, а по счёту: нашей милой гостье явно понадобится помощь в выполнении её миссии. Если капитан не возражает, то предлагаю выдвинуться на рассвете, - юный скелет с надеждой взглянул на своего предводителя, явно ожидая положительного ответа.

- Ловушки! Приключения! Старый секрет! Несметные богатства! Конечно же, мы в деле. Всем отдыхать ровно шесть часов и шестьдесят шесть минут, а затем мы выдвигаемся на поиски, - капитан Джек-Джонни кивнул головой, и высохшие перья на его шляпе слегка качнулись вперёд.

Команда скелетов и Грейс ещё немного поболтали у костра, а затем улеглись на матрасы, набитые кокосовой шелухой. Бомба, Рыжий, Цапля и капитан не спали всю ночь, каждый думая о своём. Девушка мирно свернулась клубочком лицом

к костру и посапывала. Молодой капрал изредка открывал левый глаз и присматривал за ней, беспокоясь о том, чтобы ни один москит не жужжал над её трогательным ушком.

Рано утром, буквально с первыми лучами тропического солнца, команда встала на ноги и тихонечко покинула грот. Капитан раздал первые поручения на день, и все разошлись выполнять свою часть работы.

Бомба где-то раздобыл свежайший ананас, от которого исходил сладкий и яркий аромат. Цапля принёс три коричневых яйца от одной из местных птичек. Рыжий обыскал добрую треть леса, но всё же нашёл нужные травы для заваривания чая. Сам капитан сколотил маленький стол из старой лодки и вырезал миску из половинки кокосовой скорлупы.

Когда Грейс открыла глаза, её ждал невероятный сюрприз - завтрак, который был оформлен и подан не хуже, чем в лучших отелях мира.

- Доброе утро! Бон аппетит! - Цапля сделал реверанс и пригласил её к импровизированному столу.

- Это очень мило! Дорогие мои скелетики, никто и никогда не делал для меня подобного, - девушка устроилась на камне и приступила к трапезе.

- Жареные яйца с соусом из киви, томлёный ананас, нарезанный кружочками, чай из листьев лайма и дикой розы. Извини, что так простенько получилось, - капрал умилялся реакции Грейс на увиденное.

- Вы шутите, что ли? Да вы же идеальные парни! Из вас

получились бы отличные мужья: весёлые, надёжные, умеете готовить и сами не едите. Спасибо вам огромное! Сейчас до-ем и обниму каждого персонально, - девушка только сейчас осознала, насколько была голодна.

Грейс с удовольствием съела все угощения и запила их чуть остывшим чаем. Наполненная эмоциями и вкусной едой, она, как и обещала, подарила крепкие объятия каждому члену пиратской команды.

Если бы могли, то суровые, пропитанные морской солью мужчины покраснелись бы: настолько это было приятно и искренне. Цапля ещё долго стоял в приятном оцепенении, совсем не желая, чтобы это прекращалось.

- Слушай мою команду! Всем приготовиться к опасному приключению! Маскируемся и вооружаемся, мы должны быть готовы к любому повороту событий, - капитан Джек-Джонни встал на голову, чтобы лучше соображать и видеть стратегическую ситуацию с необычного ракурса.

Рыжий в спешке выбежал из укрытия и вскоре вернулся, завёрнутым в старый рыбацкий плащ.

- Я буду изображать живого рыбака, который мирно удит рыбку на бережке, - пират поправил съехавшую набок причёску, представляя зрителям свой образ.

- Идеально, браво! Саблю не забудь, и ты готов, - капитан острова остался доволен выбором первого члена команды.

Бомба покинул пещеру вторым и пришёл через пять минут, полностью обмотанным водорослями.

- Я буду притворяться старой бочкой с порохом, которая сто лет пролежала на дне морском и лишь недавно была выброшена на пляж, - мощный Бомба покрутился вокруг своей оси.

- Очень похоже! Ты прямо вылитая бочка с порохом! - Грейс поддержала его рвение аплодисментами.

Цапля всё это время пытался надеть кокосовую скорлупу как шлем, не придумав ничего лучше.

- Меня видно? - юноша вытянулся в струну и закрыл глаза.

- Нет! Тебя совершенно не видно, - капитан Джек-Джонни тоже зажмурил глаза и подтвердил готовность подчинённого.

- Получается, что мы все готовы. Капитан, а вы будете что-то предпринимать? - девушка повернулась к старшему скелету с вопросительным взглядом.

- Я буду двигаться как тень! - капитан вернулся на ноги, ловко перевернувшись в воздухе.

- Без обид, но вы выглядите как худший отряд в истории спецназа. Давайте-ка я вас немного приукрашу, - Грейс посмеялась, а затем выбежала из грота и вернулась с красными цветками гибискуса.

Девушка украсила скелетов сорванными цветами, отчего те стали выглядеть ещё забавнее. Цапля втянул ноздрями запах, как будто и вправду мог его почувствовать.

- Вот теперь можно выдвигаться! - юная журналистка осталась довольна проведёнными улучшениями и направи-

лась к выходу из грота.

- Мы пойдём через море! Так быстрее и эффективнее, - капитан Джек-Джонни свистнул, и остальная команда начала собираться в кучку.

Цапля посадил на шею Грейс, а затем залез на капитана, тот оседлал Рыжего, а затем все четверо оказались на плечах у Бомбы. Бряцая оружием и скрипя коленями, вся эта честная компания начала погружаться в воду.

- Не забывайте, что я, в отличие от вас, не умею жить под водой, - девушка немного запереживала, когда морская вода дошла ей до ног.

- Всё будет хорошо, можешь мне довериться. Какой была живой, такой и останешься, - Цапля поправил скорлупу на голове, второй рукой придерживаясь за шевелюру Рыжего.

Команда шла по дну, а Грейс могла наслаждаться прекрасными видами острова Лысого Черепа. Несколько черепах ползли вдоль пляжа за пропитанием, стая альбатросов поймала какую-то рыбу и дралась за добычу, а крохотная акула робко показала плавник и уплыла, поняв, что здесь ей ничего съестного не светит.

- Скажи, а вам бывает страшно? Или холодно? Или грустно? - девушка немного испугалась при виде морского хищника, но не подала виду.

- Страшно не бывает, да и холодно тоже. Мы же костяные ребята, нам всё нипочём! А вот грустно и скучно бывает периодически. Иногда мы задаёмся философскими вопросами

о смысле своего дальнейшего существования. У всего должен быть смысл, иначе и быть не может, - Цапля потрогал за правое плечо капитана, чтобы тот немного сменил курс на север.

Капитан передал команду Рыжему постукиванием шифром Морзе по его черепушке, а тот - Бомбе. Крепкий приземистый пират сделал корректировку направления методом поворота корпуса на пару градусов. На горизонте показался северный пляж, на который группа скелетов в сопровождении Грейс и стремилась попасть.

- Как же здесь красиво! И воздух такой вкусный, не то что в моём городе, - девушка фиксировала впечатления глазами и памятью из-за отсутствия фотоаппарата под рукой.

- Это ты ещё не была в Париже. По правде сказать, и я там не был, но мне рассказывали другие моряки, что пахнет там изумительно, - Цапля мечтательно вздохнул, вспоминая единственные женские духи, которые успел вдохнуть за свою короткую жизнь.

Добравшись до берега, команда слегка просохла, а затем собралась на короткий брифинг по грядущему мероприятию.

- Не разбредаемся, смотрим в оба глаза, ищем что-то весьма необычное. Кто первым найдёт магическое место, тот получит внеочередное звание, - капитан Джек-Джонни по-отечески похлопал по спине остальную троицу скелетов, а сам направился в лес.

- А вы куда? - только Грейс посмела задать неудобный вопрос руководству.

- Осмотрюсь на предмет ловушек и засад. Кто-то должен прикрывать ваши тылы, когда вы будете увлечены поисками, - он тут же ответил, не задумываясь, и скрылся в зарослях.

Команда рыскала по острову, заглядывая под каждый камень и проверяя каждую лежащую ветку, однако через пару часов Грейс попросила передышку, усевшись на горячий песок.

- Цапля, посмотри, пожалуйста, в бинокль. Что это вон там? - она указывала куда-то вдаль, в сторону бескрайнего океана.

Молодой капрал, воспользовавшись техническим преимуществом, рассмотрел место, на которое обратила внимание журналистка.

- Это же остров! Крохотный островок, по форме напоминающий сердце. Так, погодите-ка! К нему идёт песчаная коса, можно добраться посуху, - Цапля сложил бинокль обратно в кожаный чехол и помог подняться Грейс на ноги.

- Ставлю свою долю сокровищ, что это то самое место, которое нам нужно. Вперёд! - Рыжий двинулся к косе первым.

Капитан Джек-Джонни вынырнул из лесных зарослей и проследовал за командой.

- Будьте спокойны, на острове мы одни. Я установил пару звенящих ловушек на случай появления незваных гостей.

- Капитан! Это чудо какое-то! Возле острова оказался ост-

ров! - Бомба шёл за ним, тряся подсохшими водорослями и висящей на поясе саблей.

- Всё вполне объяснимо. Раньше мы сюда не заглядывали, не было никакой нужды. К тому же эта часть территории слишком близко к туристическим маршрутам, - Джек-Джонни обогнал Цаплю, чтобы идти первым.

Пройдя по тонкой полосе суши, вся пятёрка искателей приключений оказалась на небольшом клочке земли без единого деревца или травинки. Ровно посередине него находился причудливый камень в виде сердца, но не того, которое вы представили, а анатомического.

- Смотрите! Что-то написано, - Бомба немного стыдился того, что так и не научился читать.

На валуне светящимися буквами было написано:

"Магический алтарь V.1

1. Жертву поместить на камень.
2. Отдайте самое дорогое, не жадничайте.
3. Ждите."

Грейс прочитала этот текст для всех и тут же прокомментировала:

- Первый раз в жизни вижу такую понятную инструкцию. Осталось найти жертву.

Не прошло и секунды, как молодой капрал Цапля сделал решительный шаг вперёд.

- Я готов ради общего дела.

Все уставились на него, и только Рыжий прервал затянув-

шееся молчание.

- Что у тебя за маниакальная тяга к суициду?

- Повтори! Как ты это сейчас сказал? Ты откуда такие слова вообще знаешь? - Бомба раскрыл рот от удивления, и челюсть смешно хрустнула, когда возвращалась на место.

- В прошлом году здесь, на южной части острова, проходил ретрит для психологов. Подслушал маленько и запомнил пару выражений, - истинный ирландец Рыжий имел очень гордый вид от того, что умудрился удивить англичанина.

- Может быть, не так буквально всё? Вдруг алтарю достаточно какой-нибудь несмертельной жертвы? - Грейс внесла разумное предложение на очередной мозговой штурм команды.

- Хорошо. Что для меня самое дорогое? Понял! - Бомба отогнул одно из звеньев цепи на ноге и положил на алтарь.

На секунду показалось, что буквы на нём стали немного ярче.

- Так... Моя очередь, - Рыжий достал из-за пазухи тот самый ржавый гвоздь, который подарил ему столбняк и преждевременную загробную жизнь.

Алтарь вновь принял дар и подсветил текст.

- Я с удовольствием с этим расстанусь. Вообще не понимаю, зачем я это хранил столько лет, - Цапля положил на магический камень пулю, которая продырявила его череп.

Капитан Джек-Джонни без долгих речей и сомнений положил на алтарь только что сорванную травинку.

Буквы засветились мощными лучами и тут же потухли.

- Наверное, и мне что-то нужно пожертвовать, - Грейс сняла одну из золотых сережек и положила на валун.

Буквы на камне заплясали и забегали, а затем сложились в новое предложение:

"Наконец-то до вас дошло".

- Интересно, что этот камень имел в виду? - Цапля вместе с остальными наблюдал, как вещи, оставленные ими в качестве жертвы, только что смыло большой волной, взявшейя буквально из ниоткуда.

Надпись тоже исчезла, и ничего больше не происходило. Валун теперь казался самым обыкновенным, таким, каких на побережье острова были тысячи.

- Цапля! Позволь мне воспользоваться твоим биноклем? - Грейс села на колени и пыталась что-то разглядеть на поверхности этого камня.

Цапля немедленно передал девушке требуемое, и она навелась на точку в середине.

- Тут ещё одна надпись! Написано: Просто переверните меня. Хотел повеселиться, - Грейс прыснула от смеха.

- Морской дьявол шутит над нами, старый пройдоха! - Бомба схватил валун, словно он был из пуха, вырвал его из земли и бросил в сторону.

- Ого! - вся команда охнула от увиденного и инстинктивно отошла назад.

Из-под камня вырвался столб света, осветив крошечный

остров на несколько секунд.

*****

Эпилог

Тысячи светлячков вырвались на свободу и разлетелись во все стороны. Их было так много, что не сосчитать, как бы ни пытался Цапля.

- Откуда в тропических джунглях эти насекомые? Поверьте, я половину мира объехала, но никогда не видела таких чудес, которые происходят на этом острове! - Грейс была восхищена этим зрелищем.

- Это ещё что! Обычный вторник. Видела бы ты, что здесь бывает по выходным, - капитан Джек-Джонни тихонько хихикнул, хотя и сам был удивлён не меньше.

Команда уставилась в образовавшуюся яму, в которой раньше сидел валун-шутник. На самом дне они заметили что-то блестящее и привлекательное на вид.

— Стой! Куда без протокола?! — рявкнул капитан Джек-Джонни, разворачивая тот самый пергамент. — Пункт третий: «Перед спуском в подозрительную дыру убедиться, что никто не забыл любимую шляпу и не собирается героически жертвовать собой ради шутки».

Цапля замер, наполовину в дыре, наполовину на острове.

Капитан Джек-Джонни свернул важный документ, аккуратно спрятал его за пояс и встал на голову — на всякий случай, чтобы лучше видеть перспективу.

— Итак, господа и дама! — провозгласил он, глядя на мир

вверх тормашками. — Предлагаю следующее: сначала спускаемся, потом выясняем, что там, потом, если надо, героически спасаемся. И только после этого — обед.

— Обед — это святое, — согласился Бомба.

Опытный пухлокостный пират тут же прыгнул вниз, немного покопал руками и воскликнул:

- Да это же настоящий сундук! Сто лет таких не видел, или, может быть, даже триста!

Рыжий последовал за ним, на ходу бормоча что-то про «психологические ретриты и важность подготовки к стратегическим спускам».

Затем он помог расширить подкоп и достать на поверхность тяжеленный клад.

— Это... — начал Цапля.

— Сокровище, — закончил за него капитан, вытирая воображаемую скупую слезу. — Настоящее пиратское сокровище.

На магическом валуне теперь стоял сундук. Самый обычный деревянный сундук с проржавевшими уголками и большой надписью мелом: «Не открывать. Внутри — сплошное разочарование».

- Конечно же, мы откроем. Если бы я боялся каждой надписи, что попадалась мне за четырнадцать лет жизни...- Цапля, не дожидаясь одобрения остальных, уже поднимал тяжёлую крышку.

Вдруг, откуда ни возмись, заиграла торжественная и тре-

вожная музыка. На десятой ноте она так же внезапно прекратилась.

- Морской дьявол продолжает испытывать нашу решимость! - капитан Джек-Джонни присоединился к капралу и заглянул внутрь ящика.

На самом дне лежал лишь один старинный фолиант и всего лишь одна бутылка рома. На стеклянной таре, изрядно побитой временем и морским воздухом, всё же можно было прочитать надпись.

- "Тысяча шестьсот пятидесятый год. Капитан Морган оставляет здесь эту бутылку в надежде на то, что однажды сам её и выпьет. Шестнадцать тысяч золотых дублонов также закапываю на хранение в этом скромном пенсионном фонде. Если нашли этот клад, а вас зовут не капитан Морган, то немедленно верните обратно, или вас ждёт чёрная метка" - Цапля, как самый образованный из скелетов, медленно и с выражением прочитал это послание.

- Нужно немедленно всё положить обратно! - Грейс была впечатлена угрозой старого пирата, который жил почти четыреста лет назад.

- Так не пойдёт! Вы видите хоть одну золотую монету? И я не наблюдаю! Кто-то уже находил это сокровище и получил метку, теперь оно безопасно, - капитан бережно передал бутылку в руки Грейс, а та спрятала её в рюкзак.

- Так! А что же это у нас за документ? Цапля, будь любезен, прочитай нам название, - Бомба передал капралу книгу,

покрытую песком и тайнами.

- "Открытая перепись населения острова за тысяча девятьсот двадцатый год" - юноша продекламировал надпись на обложке, когда сдул с неё паутину.

- Ух ты! Нам необходимо ознакомиться с этим документом! Цапля, читай вслух и не пропусти ничего важного, - Рыжий присел на камень-шутник и сделал невероятно заинтеригованный вид.

- Согласно протоколу мы обязаны прочитать новый документ на общем собрании. Капрал, прошу тебя, будь так любезен, - капитан Джек-Джонни одобрил идею и присел прямо на горячий песок.

- "Я, Корнелиус Джеймс, будучи самым старым скелетом на острове, решил записать краткую справку обо всех его обитателях. На момент переписи на острове проживает сто двадцать четыре обитателя", - Цапля открыл первую страницу и начал повествование.

- Теперь всего четверо. И нам непонятно, сколько здесь ещё протянуть осталось, - Бомба вздохнул с лёгкой грустью о тех весёлых временах, когда на острове кипела жизнь.

- Начал я не по значению или званию, а по мере появления скелета на данной территории. Дальше идёт какая-то мощная философская цитата и по одной странице на каждого, - Цапля перелистнул вперёд и замолк.

- Перейди сразу на наши страницы. Наверняка мистер Джеймс записал что-то и о нас, - Рыжий затопал ногой от

нетерпения.

- Так. Вот, пожалуйста! Первой попалась твоя страница. Даже небольшой портрет имеется! Очень похоже, - Цапля развернул книгу в его сторону и указал костяным пальцем.

В углу страницы и вправду был карандашный набросок, в общих чертах похожий на ирландца.

- Классно! Читай.

- Родерик Корнуэлл по прозвищу Рыжий. Коренной ирландец из самого сердца Дублина. Добрый и мягкий малый, который старается притворяться суровым пиратом. Надёжный друг и товарищ, появился на острове десятым, - Цапля закончил с краткой биографией первого скелета.

- Слышали? Входил в топ-десять по версии Корнелиуса, а он-то уж врать точно не стал бы, - пират был очень доволен подробностями своего прошлого, о котором со временем почти забыл.

- Я не буду звать тебя Родериком. У меня челюсть болит от одного произношения, - Бомба хихикнул в кулак, от чего затряслась вся цепь с ядром.

- Бомба, ты следующий здесь попался! Смотри, - Цапля перевернул несколько страниц и остановился на нужной.

Джеймс нарисовал его крупным, таким, что он еле поместился на весь лист.

- Мне не нравится! Этот рисунок меня невероятно полнит. Больше похоже на какого-то бегемота. Ладно, читай, - самый габаритный из пиратов немного насупился на худож-

ника и своё изображение.

- Ты выглядишь великолепно! Корнелиус и вправду тебя невероятно раздул. Вот смотри, как легко я могу тебя обхватить, - Грейс едва хватило рук, чтобы обнять половину туловища скелета.

- Норман Питер по прозвищу Бомба. Оказался выброшенным на берег после крупного морского сражения, в первые несколько дней мы ошибочно принимали его за кита. Рыжий, решивший подойти поближе, разглядел этого благородного и крепкого воина, помог ему подняться. К ноге была прикована цепь с ядром, которую никак не удалось удалить без принудительной ампутации конечности. Самый сильный из когда-либо живших на острове скелетов, - Цапля по ходу описания добавлял что-то от себя, желая порадовать своего товарища.

- Слышали! Самый сильный! Хороший был этот малый, добрый Джеймс или как его там, - Бомба громко засмеялся, оставшись довольным итоговой оценкой при переписи.

- Кто же там следующий? Наверняка мою страницу пропустил или она была варварски вырвана из общего текста, - капитан Джек-Джонни обратил внимание на себя, потому что на него никто не обращал внимания уже несколько минут.

- Возможно, это какая-то ошибка, но я уже дважды проверил все страницы до этой. О! А вот и моя статья, - Цапля остановился почти в самом конце книги.

- Давай, Расскажи нам о себе! - Грейс хлопнула капрала по сухопарому плечу.

- Луи де Паскель по прозвищу Цапля. Самый молодой капрал в истории королевского флота. Своим героическим подвигом перевернул сражение каравеллы "Орлеанская дева" против двух испанских судов. Поднял команду судна в атаку в самый трагический момент и был сражён коварной пулей непосредственно в черепную коробку. Свой пятнадцатый день рождения встречал уже в качестве нового жителя острова, - Цапля показал свой портрет: худощавый скелет, держащий торт из крабов и лангустов, в котором торчали свечки.

- Я всегда знала, что ты - настоящий герой! - Грейс не удержалась и поцеловала капрала в лицевую кость.

- Почему я почти ничего не помню?

- Может быть, всё-таки пуля в этом виновата. Вряд ли такое ранение проходит бесследно, - Рыжий внёс вполне логичное предположение.

- Ну да ладно. Капитан... Здесь есть и ваша страница. Она почему-то самая последняя, - Цапля оглядел всех присутствующих, находясь в полнейшем непонимании.

- Читай. Я готов к любому удару судьбы, - Джек-Джонни встал на ноги, чтобы держать удар было сложнее.

- Про вас больше всех написано... и здесь не рисунок, а какая-то другая картинка. Грейс, что это такое? - Цапля показал книгу девушке, и та замерла на несколько секунд.

- Это рекламный буклет фильма. Джек Моррисон по прозвищу Капитан Джонни играет главную роль в фильме о пиратах "Золотая бухта и тайна сокровища". Звезда чёрно-белого кино! Актёр по фамилии Моррисон... - девушка от неожиданности даже сделала шаг назад, чуть не потеряв равновесие.

- Это многое объясняет... Получается, что я не настоящий капитан и не могу по праву носить эту форму, - Джек-Джонни выглядел подавленным, когда осознал то, о чём ему только что прочитали.

Он снял шляпу с головы и достал шпагу из ножен; бархатный камзол из голливудского реквизита тут же показался ему каким-то игрушечным, недействительным и даже глуповатым.

- Вы - наш самый настоящий капитан, и неважно, что там написано в этой бумажке. Мы через столько испытаний прошли за эти сто с лишним лет и вы всегда вели нашу команду вперёд. Куда бы мы попали, если бы не ваши протоколы? - Цапля нахлобучил ему шляпу обратно на черепушку.

- Капитан Моррисон! Мы узнали самое главное: вы и есть тот самый мой дальний родственник! Я чрезвычайно рада с вами ещё раз познакомиться. К тому же у меня в роду теперь есть самая настоящая звезда кино! - Грейс приобняла своего прапрадеда, а затем взяла его за костяную руку.

- Спасибо вам! Для меня очень важно и приятно чувствовать вашу поддержку в этот момент. Вы правы: я всего лишь

играл эту роль, но делал это хорошо и практически вжился, как и подобает отличному актёру. Хочется передать слова благодарности всем, кто верил в меня, кто был со мной от начала и до самого конца, - Джек-Джонни закончил свою оскароносную речь, и все ему дружно похлопали.

- Вы только посмотрите, что ещё находится в яме. Мы не обратили внимание сразу, потому что так сильно увлеклись сокровищем, - Рыжий указал куда-то вниз, на самое дно секретной ямы камня-шутника.

Куча костей, сложенных в один большой вигвам, белела на солнце, лишь немного присыпанная песком.

- Это наши, безо всякого сомнения. Что будем делать? - Бомба увидел несколько особо крупных костей, по которым всё понял.

- Готова ли команда уйти на вечный покой? - капитан Джек-Джонни задал сакраментальный вопрос, который решал дальнейшую судьбу четвёрки скелетов.

- Я бы ещё пожил. В жизни столько интересного и неизведанного, как-то не хочется с ней расставаться, - Цапля показал вокруг, обратив взор остальных на красивый пейзаж острова.

- Команде нужна миссия. Какая-то важная цель, чтобы был смысл плыть по океану жизни дальше, - Рыжий выпрямился во весь рост, что выглядело одновременно театрально и искренне.

- Вы не можете уйти на покой! Вы нужны этому остро-

ву, чтобы защищать его от плохих людей. Знаете, сколько найдётся желающих разграбить здесь всё и превратить в очередной курорт для богатых? - Грейс начала мотивационную речь.

- Сколько? - Цапля был заинтригован.

- Это риторический вопрос. Вы должны остаться на страже интересов Острова Лысого Черепа. Устраивайте ловушки, используйте свои знания и навыки, чтобы ни один злодей сюда не проник и здесь не обосновался. В конце концов, вы и мне стали дороги. Я обязательно буду вас навещать по мере возможности, - девушка широко улыбнулась и посмотрела на каждого из этой очаровательной компании.

- Если никто не возражает, то мы с радостью возьмёмся за это дело! Грейс, спасибо тебе за всё, что ты для нас сделала. Ты отнеслась к нам так...по-человечески, - капитан достал шпагу и проткнул ею невидимого врага в стороне моря.

- Магия этого места нерушима и держится на ваших плечах. Мне нужно возвращаться к себе, работа не ждёт. Я вызову катер по радиации, как только вы скроетесь в лесу, - девушка напоследок обняла всю команду и помахала им рукой.

Грейс развела костёр из сухих веток, позвонила в туристическое агентство, которое её сюда доставило, а потом кое о чём вспомнила и пошарила у себя в рюкзаке. Она ещё раз осмотрела бутылку рома, которая ей досталась из клада, спрятанного под камнем-шутником.

Ей пришла в голову одна замечательная мысль, которую

девушка и реализовала после возвращения в родной город. Буквально через неделю она смогла подать заявку на крупнейший в стране аукцион, на котором выставила на продажу раритетную бутылку, которой стукнуло почти четыреста лет. Покупатель, пожелавший остаться анонимным, выложил очень большую сумму за такой эксклюзивный товар.

Этих денег Грейс хватило на небольшой остров посреди Карибского моря, совсем маленький кусочек тропического рая без названия, и скромную квартиру в деловом центре. Девушка решила обезопасить своих приятелей-скелетов от незваных гостей, назначив эту территорию заповедной и сделав её частной собственностью.

Получив патент на владение островом, она попросила внести в реестр его новое имя - Остров Лысого Черепа. Цапля, Бомба, Рыжий и капитан Джек-Джонни никогда не узнали о том, что она сделала, и продолжали нести свою вечную вахту, постоянно веселясь, разыгрывая друг друга и защищая остров от опаснейшего вселенского зла.

*****

P.S.

В гроте царила необычная суета. На полу лежал старый фотоаппарат, который делал мгновенные снимки, — его прибило к берегу во время шторма, и команда решила, что это судьба.

- Вы хотите общую фотографию или будете селфи делать?
- Грейс быстро разобралась с японской техникой и вопроси-

тельно посмотрела на четвёрку скелетов.

Девушка, как и обещала, регулярно навещала своих обрётённых приятелей, иногда прикрываясь новым репортажем, но чаще используя собственный отпуск.

- Селфи не надо! Нет ничего глупее лица, которое само себя рисует, - Бомба закрылся руками, будто на него охотились папарацци.

— Так, — скомандовал капитан Джек-Джонни. — Все смотрим сюда! Улыбаемся... ну, насколько это возможно с нашими челюстями.

— А как понять, что я улыбаюсь? — забеспокоился Цапля. — У меня же зубов нет, чтобы их показывать.

— Ты просто представь что-то очень хорошее, — посоветовала Грейс. — Например, свежий ананас.

— О, это я могу! — Цапля тут же принял выражение, которое, по его мнению, означало «незамутнённое и чистое счастье».

Бомба встал так, чтобы закрыть собой половину кадра.

— Я тут подумал... Может, мне лучше сзади постоять на фоне? А то я всю картинку загораживаю.

— Нет! — хором воскликнули все. — Бомба, ты — основа композиции, — торжественно заявила Грейс. — Без тебя фото будет неполным.

Рыжий поправил водоросли, вплетённые в огненную шевелюру, которые теперь гордо именовал «стильным аксессуаром».

— Главное, чтобы на фото не было видно, что я пытаюсь выглядеть моложе своих трёхсот лет.

— Триста лет — это солидно для мужчины, — кивнул капитан. — Это опыт, который навсегда с тобой.

- Внимание! Попробуйте не моргать хотя бы пару секунд, - Грейс навела фотоаппарат, щёлкнула на кнопку и подождала пару секунд, пока проявится снимок.

- Чтобы научиться не моргать, для начала нужно научиться моргать, - Цапля выглядел немного обескураженным.

- Вы что, правда не умеете моргать? Смотрите внимательно, — сказала Грейс, медленно опуская и поднимая веки. — Вот так. Это называется моргание. Люди делают это примерно двадцать тысяч раз в день.

Скелеты стояли перед ней в ряд, как на построении, и пытались повторить. У Цапли вместо моргания челюсть пару раз громко и отчётливо щёлкнула.

— Прости, — смущённо сказал он. — У меня веки отсутствуют.

— Ничего, — утешила его Грейс. — Попробуй просто закрыть глаза и открыть.

Цапля зажмурился, потом распахнул глазницы и радостно воскликнул:

— Получилось! Я моргнул!

— Ты просто закрыл глаза, — мягко поправил Рыжий. — Но с чувством! — возразил Цапля.

Бомба попытался сделать то же самое, но у него вместо

этого хрустнул позвоночник.

— Я тоже стараюсь, — буркнул он.

Капитан Джек-Джонни стоял в стороне и делал вид, что он тут ни при чём.

— Капитан, а вы? — спросила Грейс.

— Я капитан, — важно ответил он. — Капитаны не моргают. Капитаны оценивают обстановку. Иногда с закрытыми глазами. Для глубины анализа.

Грейс покачала головой, улыбаясь.

— Знаете, я раньше думала, что самое сложное в журналистике — это брать интервью у политиков. А теперь понимаю: научить скелетов моргать — вот это настоящий вызов.

— Мы стараемся, — сказал Цапля, снова щёлкнув челюстью. — Просто у нас анатомия немного не та.

— Зато у вас сердца большие, — тихо сказала Грейс. — Даже если их не видно. И на секунду в гроте стало тихо — не потому, что все задумались, а потому, что Бомба пытался не хрустеть рёбрами от смущения.

— Сейчас... Ещё чуть-чуть... Ага! - девушка щёлкнула их два раза подряд.

Она взяла получившиеся фотографии и показала всем. На них команда скелетов выглядела удивительно живой: Бомба — надёжный и спокойный, Цапля — восторженный и романтичный, Рыжий — чуть дерзкий и острый, а капитан — мудрый и собранный.

— Вот это кадр, — прошептала Грейс, чувствуя, что в гру-

ди появляется какое-то тёплое ощущение, — Это не просто фото. Это история.

Цапля осторожно потрогал один из снимков, будто боялся, что он исчезнет.

— Можно я повешу его рядом с плакатом крутой тачки?

— Конечно, — улыбнулась девушка. — Пусть все знают, кто живёт на великолепном и неповторимом острове Лысого Черепа.

Капитан надел шляпу, встал в героическую позу и заявил:

— С этого момента мы официально не просто команда. Мы — легенда. И у нас есть доказательство.

Бомба вздохнул, но в этом вздохе не было грусти — только удовлетворение.

— Теперь точно можно идти за следующим приключением.

А Грейс спрятала вторую фотокарточку в рюкзак, положив её рядом с дневником деда, и подумала: «Иногда самое ценное сокровище — это не золото, а те, кто рядом». Вечный костёр в середине грота продолжал гореть ярким огнём, то красным, то синим, иногда даже зелёным. Если хорошенько присмотреться, то можно было увидеть, что он состоял всего из четырёх крепких поленьев, одно из которых было немножго полноватым.

*****

Без ответа

Алёна остановила автомобиль на перекрёстке, подчиняясь красному сигналу светофора. Таймер на его нижней части мерно отсчитывал девяносто девять секунд, будто издеваясь, ведь вокруг на целый километр не было ни души. Лес по обеим сторонам дороги подошёл вплотную, почти залезал на проезжую часть так, что тени от веток закрывали низ лобового стекла.

Девушка взяла в руки телефон и ещё раз пересмотрела ту запись, что заставила её не на шутку встревожиться. Её родная сестра не могла и дня прожить без того, чтобы не выложить пару-тройку роликов в соцсети, и позавчерашний день не стал исключением.

– "Всем привет! Мы с мужем и дочкой уже неделю здесь отдыхаем. Вы даже не представляете, насколько здесь красиво, тихо и спокойно. Попробую сделать классные фотографии, как только закончу с приготовлением ужина. Иногда я забываю о том, что я в первую очередь жена и мама, а уже потом начинающий блогер. Всем классного дня, мои хорошие", – Ульяна улыбнулась и подмигнула в камеру, после чего запись закончилась.

Детский заливистый смех на заднем плане звучал так жизнеутверждающе и радостно, что явно указывало на то, что пятилетней Юлечке в этом месте всё же нравится. Сестра

упомянула о том, что здесь было очень красиво.

Трудно было с ней не согласиться: места в этой глуши были и впрямь живописные. Алёна завела двигатель и продолжила свой путь по навигатору, то и дело отвлекаясь на пейзажи, проплывающие по обеим сторонам. Солнце уже клонилось к закату и красиво подсвечивало ржаное поле, щедро делясь с ним алеющими лучами. Большое озеро, что служило главным ориентиром поисков, показалось на горизонте. Дорога с каждым километром становилась всё хуже, а после появления таблички населённого пункта "Болотцы" и вовсе стала разбитой. Алёне пришлось сбросить скорость сначала до двадцати, а потом и до пешех пяти километров в час.

Несколько покосившихся домиков, два из которых вообще вросли в землю до середины окон, тихо встречали незваную вечернюю гостью. С каждой минутой свет покидал эту территорию, а с озера потихоньку напал туман, несущий с собой ночную прохладу.

"Уля, ну вот куда тебя занесло? Неужели оно того стоило? Тут же часа два езды до адекватной цивилизации..." – Алёна подумала о странном выборе места проведения семейного отпуска.

Девушка проверила пачку сигарет и чертыхнулась, увидев в ней лишь пять-шесть оставшихся штук. Никакой надежды на то, что в этой дыре был хоть один приличный магазин, не было. Связь на телефоне показывала всего одно деление, которое периодически превращалось в полный ноль.

Она в который раз набрала по очереди номера сестры, её мужа и племянницы, но результат остался тем же: абоненты не находились в зоне обслуживания.

Алёну второй день подряд не покидало странное и мерзкое ощущение, которое можно было назвать тревожным предчувствием. Это чувство внутри неё подсказывало, что с семьёй Ульяны что-то произошло. Маленькая червоточина на сердце увеличивалась с каждым часом и заставила её действовать. Она сделала пару звонков и попросила знакомых составить ей компанию, однако все сослались на то, что заняты. Набрав номер отделения полиции, Алёна убедилась, что там ей тоже не могут помочь. Согласно протоколу заявление о пропаже людей следовало принимать только через трое суток, которые ещё не прошли.

В одном из домов Алёна заметила включившийся свет и решила узнать хоть что-то у местных жителей. У неё не было точного адреса или координат, чтобы добраться самостоятельно, поэтому она решила попросить помощи у незнакомцев.

Девушка ещё раз включила ролик, который сестра выложила в соцсетях три дня назад.

— "Вы только посмотрите, какой здесь волшебный лес! Уверена, что прямо в этом месте проводили священные обряды наши далёкие предки. Если прислушаться, то можно распознать то, как они бьют в бубны и играют на гусях. Каждое дерево такое огромное, им, наверное, лет по триста! А

вот отсюда и наш домик видно. Вон там он, между двух дубов спрятался," – Ульяна помахала рукой мужу Сергею, который шёл спиной к ней посреди жёлтого поля рапса.

"Два дуба... Надо запомнить. Почему стало так холодно? Как только солнце скрылось, хоть шапку носи," – младшая сестра вышла из машины и почувствовала озноб, пробежавший по оголённой спине.

Она достала с заднего сиденья и надела спортивную куртку, которую оставил ей бывший парень. Оказавшись немного великоватой, она до сих пор пахла его терпкими духами и пролитым на рукав виски. В кармане так и остался кастет, который он носил на всякий случай, ни разу не применив его в деле.

Холодная сталь чётко легла в руку и придала уверенности и спокойствия. Алёна сжала кастет в ладони, закурила сигарету и только потом направилась к дому, в котором горел свет.

Стук в дверь, пожалуй, получился немного более громким и настойчивым, чем ему следовало быть. После второй попытки кто-то подошёл с той стороны и постучал в ответ.

– Здравствуйте. Извините, что так поздно, может быть, вы уже и спали, конечно, – Алёна мельком глянула на часы, на которых было указано на половину десятого.

– Никого нет дома. Я вам не открою. Идите отсюда. Кыш-кыш, – жутковатый, хриплый мужской голос отозвался на её запрос.

– Я всего лишь хотела задать пару вопросов. У меня здесь сестра с семьёй пропала. Можете помочь? – девушка затушила окурок о забор и сунула его в железную трубу.

– Пропала и пропала. И хрен бы с ней. Уйди, кому говорю, уйди. Свет выключаю и спать иду, – по ту сторону слышался звон упавших на пол пустых бутылок.

– Спасибо, вашу мать! Алкашня вонючая. Сама разберусь, – Алёна пнула дверь от досады и вышла обратно на улицу.

Густой туман покрыл всю землю, и не было видно, куда можно наступать, а где была сплошная грязь. Алёна подсвечивала себе фонариком, но луч терялся в белёсой пелене, будто упирался в глухую стену. Уличные же фонари, все как один, были разбиты или грустно стояли поникшими с выкрученными лампами. Где-то вдалеке слышался собачий вой, который не умолкал целую минуту. Алёна ещё сильнее запахнулась в куртку, потому что начала замерзать в этой холодной ночи. Воздух пах сырой землёй и чем-то горьким, будто кто-то недавно жёг подгнившую траву.

"Уля что-то говорила про два дуба. Вряд ли здесь есть много таких мест, где на участке стояло бы два огромных дерева. Сама найду, без этих придурков", – девушка вернулась к своему автомобилю и залезла рукой в карман куртки за ключами.

Ключей на месте не оказалось. Ещё раз проверив каждый возможный вариант в одежде, она убедилась в своей непри-

ятной догадке.

"Сука...Они где-то выпали. Что со мной сегодня не так?"

Она прощупывала ногой каждый метр земли по пути от машины до этого неприятного дома. Алёна вспомнила, что это старшая сестра всегда была самой большой растяпой в семье, а не она. Ульяна в детстве несколько раз умудрялась потерять даже велосипед, просто забывая, где именно во дворе его оставила.

Туман уже поднялся до колена, не позволяя ничего разоб-
брать внизу, заставляя идти буквально наощупь. Дойдя до
калитки, Алёна увидела, что дверь дома распахнута настежь,
а свет в окнах больше не горит. В эту секунду она захотела
побежать назад, сесть за руль и дать по газам, чтобы как мож-
но скорее покинуть деревню Болотцы. Однако тут же вспом-
нила, что ключей у неё всё ещё нет, а через мгновение в го-
лове всплыло улыбающееся лицо сестры, которая, возмож-
но, нуждалась в её помощи.

Собравшись с духом, она ещё сильнее сжала кастет и дви-
нулась вперёд. Ноги дрожали от страха, а глаза пытались вы-
смотреть хоть что-то впереди. С дровяника, что был собран у
забора, с грохотом упали два полена. Алёна подсветила фо-
нариком то место и увидела исчезающий за углом чёрный
хвост.

"Напугала...Это всего лишь кошка. Дыши глубже."

Под левой ногой что-то сбрыкало, и девушка начала ша-
рить рукой в той области. В этот момент в доме загорелся

свет, и на пороге двери появилась длинная и тощая тень.

– Дзын-бздынь! Никакого покоя! Достали уже, – тень начала двигаться в её сторону.

Алёна едва успела увернуться от летящей в её голову бутылки.

– Эй, вы что, с ума сошли? – она сорвалась на крик, но была вынуждена пригнуться ещё ниже от второго стеклянного снаряда.

Рукой посреди грязи она нащупала драгоценные ключи и так же, сложившись в три погибели, отступила за спасительный забор. Автомобиль открыл двери при приближении хозяйки, которая тут же влетела на своё кресло и запустила двигатель.

Алёна вырулила обратно на центральную улицу и направилась к единственному фонарю, который горел вдалеке, как маяк. Обтерев ладони влажной салфеткой из бардачка, она закурила вторую сигарету, пытаясь успокоиться.

Далее она выключила фары и заглушила автомобиль; хотелось раствориться в этой темноте, а не привлекать ненужное внимание. Ей казалось, что из каждого тёмного окна на неё смотрит несколько пар глаз, наблюдает и ждёт, когда она ошибётся.

Алёна, добив сигарету, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, а затем взяла смартфон в руки. Девушка включила следующий ролик на странице сестры, который был выложен четыре дня назад.

– "Друзья! Это шикарно, я в полном восторге. Вы представляете, тут есть даже душевая кабинка и зона для барбекю. Я думала, что мы едем в тихую деревню, но здесь можно вполне комфортно жить. Чуть позже сниму, как мы жарим мясо! А вот и мой красавец-муж, который вечно стесняется сниматься", – Ульяна проводила Сергея камерой, но тот всё же умудрился не попасть в кадр лицом.

Алёна немного успокоилась, глядя на счастливого на вид родного человека. Она посмотрела на свою личную страницу, на которой было всего двадцать друзей и подписчиков.

Девушка задумалась о том, насколько же они со старшей сестрой были разными, хоть и всю жизнь росли вместе. Уля всегда была в центре внимания, наслаждалась восхищёнными взглядами и завистливыми комментариями многочисленных подруг. Её жизнь была мечтой для многих: стабильной, сытной и гламурной. Молодой муж со своим развитым бизнесом, красавица-дочь, как две капли воды похожая на маму, безупречная внешность и спортивная фигура. Они могли позволить себе отдых в любой точке мира, и от этого становилось ещё страннее, ведь каким-то образом оказались в этой дремучей глуши.

"Улька, куда же ты вляпалась... Как вы вообще сюда встряли? Надеюсь, что ты в порядке".

Алёна вырулила на дорогу и ехала строго по колее, чтобы машину не кидало в стороны. Узкая грунтовка в одну полосу уходила в длинную улицу, вдоль которой стояли деревен-

ские домики. Некоторые из них совсем обвалились, другие же выглядели более или менее живыми. Девушка высматривала два высоких дерева, но пока что не было заметно ничего похожего.

Внезапно фары выхватили из темноты сгорбленный силуэт, стоящий прямо на обочине. Алёна сначала приняла его за какого-то странного монстра, едва выглядывающего из густого тумана, однако, подъехав чуть ближе, смогла разглядеть крохотную старушку, опирающуюся на клюку.

Бабулечка, пожалуй, сотни лет на вид, стояла согнутая и, судя по губам, что-то тихонько нашёптывала. Алёна посмотрела на часы, которые горели посреди автомобильной панели. Девушка недоумевала от того, что в десять вечера одинокая пожилая женщина находилась на улице, а не в своей тёплой уютной постели.

– Добрый вечер. Извините... У вас что-то случилось? – Алёна вышла из-за руля и двинулась в сторону старушки.

– Это у вас что-то случилось. Прости их души грешные, ибо не ведают, что творят по глупости своей земной, – бабушка подняла голову и посмотрела прямоком на подходящую девушку.

Её глаза были покрыты пеленой, такой же густой и непроницаемой, как окружающий туман. Она начала молиться без остановки, каждые несколько секунд перекрещиваясь и кивая.

– Прошу прощения. Может быть, вы мне подскажете? Я

разыскиваю своих родственников, они приехали сюда неделю назад. Молодая девушка, её муж около тридцати лет и их маленькая дочь, – Алёна хотела было показать фотографии на телефоне, но старушка сделала шаг назад.

– Убери от меня своё устройство бесовское. Были твои родные здесь да сгинули. Злые силы за ними явились и погубили. Не найдёшь ты здесь ничего, кроме боли и страданий, – бабулька отступала назад, обратно в крошечную тьму.

– Что вы такое говорите? Вы кого-то конкретного видели? – девушке стало не по себе от таких слов, она почувствовала подкатывающий к горлу комок страха.

– Уши мне дадены, вот ими и слышала, как тебя сейчас, – голос доносился уже в нескольких метрах дальше.

– Скажите мне, а есть здесь дом, возле которого растут два дуба?

– Есть такой один. Последний поворот и справа увидишь. Пешком туда идти надобно. Дорогу совсем размыло, не проехать. Только ты туда не иди, там нет их уже. Ни одной живой души, – тёмный силуэт старушки совсем растворился и исчез.

Алёна буквально услышала своё сердце, которое стремительно старалось покинуть грудную клетку. Руки и ноги стали ватными и непослушными, в голове метались мысли, хотелось бежать куда глаза глядят. Она едва смогла сосредоточиться и вернуться в кресло автомобиля. Посмотрев на экран телефона, она увидела, что ей пришло какое-то сооб-

щение.

"Не лезь в это дело. Нам точно не поможет".

Смс пришло с телефона сестры, поэтому фотография жизнерадостной Ульяны засветилась в углу. Алёна тут же позвонила по её номеру, но снова слышала лишь короткие гудки на той стороне.

Девушка не знала, что ей делать дальше, страх и сомнения сковали тело и разум. Она включила ролик десятидневной давности, который сестра выложила перед самым отъездом в деревню Болотцы.

– "Да, девчонки, в этом году я осталась без Мальдив и даже без Дубая. Муж сказал, что так надо, а я хочу быть благодарной и хорошей женой. Иногда случаются чёрные полосы в жизни, но потом обязательно будут белые, иначе же не бывает. Короче, скоро увидите, как я дою корову или собираю огурцы, тогда не удивляйтесь. Я вас очень люблю и скучаю по каждой. Всего хорошего, мои любимочки".

Алёна закрыла приложение и решительно направила машину до конца дороги, пока не упёрлась в огромные ямы и лужи. Затем она вышла с водительского места, взяла в багажнике увесистую рукоятку от домкрата и дальше уже пошла пешком.

Она двигалась вдоль улицы, стараясь держаться в тени заборов, но тут не было настоящей тени – только густая белёсая мгла, которая размывала очертания. Воздух был тяжёлым, густым, и каждый вдох отдавался в груди колючим хо-

лодом. Куртка бывшего парня теперь казалась не защитой, а чужой, неудобной шкурой: слишком широкая, с этим странным запахом, который сейчас только мешал, отвлекал, напоминал о чём-то далёком и безопасном.

И тут она увидела их. Два огромных ствола, стоящих почти вплотную, их кроны сливались наверху в одно тёмное пятно. Они выглядели не как часть леса, а как могучие стражи: тяжёлые, древние, будто нарочно поставленные здесь, чтобы загораживать что-то важное.

«Между двух дубов спрятался...» – голос Ульяны эхом прозвучал в голове, и Алёна почувствовала, как по спине пробежал ледяной озноб, совсем не от холода.

Со стороны одного из соседних домов донёсся громкий и протяжный детский смех. Девушка развернулась туда и подняла металлическую рукоятку над головой, готовая ко всему. Второй раз смех раздался чуть потише и немного подальше от неё.

– Кто здесь? Суки, выходите! – Алёна несколько раз махнула импровизированным оружием, ударив лишь стелющийся туман.

Она вслушалась в тишину вокруг, но больше не распознала ни единого звука. Возле дома с двумя дубами не было слышно ни птиц, ни насекомых, ни даже завываний ветра.

Алёна снова включила фонарик, но теперь держала его низко, почти у земли, чтобы свет не улетал вверх, а стелился по тропинке. Луч выхватил из темноты что-то яркое. Розо-

вый бантик. Тот самый, с маленькой жемчужинкой посередине, который Юля обожала носить в волосах. Тот самый, который она подарила племяннице на её день рождения. Он лежал прямо на тропинке, будто его специально положили здесь, чтобы кто-то нашёл.

Алёна спрятала бантик в кармане и направилась напрямик к дому, рядом с которым росли вековые дубы. Она продолжала рыскать тонким пучком света вдоль тропинки, пока не добралась до входной двери. Небольшая расщелина показывала, что дверь была не заперта и внутри дома также царила темнота. Алёна вошла внутрь и осмотрелась в первой комнате.

Большая кухня-гостиная была обставлена мебелью в одном стиле, а ровно по центру находился небольшой стол с барной стойкой. Два бокала, на одном из которых была красная губная помада, слегка подсвечивались фонарём из-за остатков напитка.

Чем дальше она рассматривала убранство кухни, тем более жуткая картина перед ней открывалась. Несколько стульев были свалены в кучу, стёкла на кухонном гарнитуре были частично выбиты, а по полу тянулись две кровавые полосы. Девушка последовала за ними в соседнее помещение, где обнаружила низкий прикроватный столик, на котором лежал отсечённый большой палец руки и сотовый телефон.

Алёна чуть не потеряла сознание, когда разглядела, что перед ней лежит. Грубый срез и лужа крови вокруг кричали

о том, что в этой комнате кого-то пытали. Судя по толстому ногтю, этот палец принадлежал мужчине, и она сразу же поняла, какому именно.

На экране смартфона была установлена фотография Ульяны и Юли, но больше с ним ничего сделать было нельзя, ведь он был заблокирован. Девушка сообразила, что нужно делать, взяла на кухне полотенце и приложила палец к кнопке внизу телефона.

"Добрый день, Сергей".

Стартовый экран радостно засветился после такой активации. Она быстро пробежала глазами по иконкам установленных приложений, пока не нашла нужное.

На личной странице мужчины не было ни одной фотографии самого владельца или его семьи, только абстрактные снимки природы, животных и дорогих автомобилей. Алёна зашла в сообщения и удивилась тому, что Сергей вёл переписку всего лишь с четырьмя людьми.

На первом месте с самым большим количеством ответов засветилась Ульяна.

"Дорогой, ждём тебя домой".

"Милый, ты скоро? Купи, пожалуйста, то белое вино из "Бристоля". Я готовлю рыбку".

"Можешь мне перевести денежку? Мне очень сильно понравилась эта сумочка. Вот, по ссылке посмотри".

Ульяна писала ему десятки сообщений в день, зачастую даже не дожидаясь ответных. Сергей всегда отвечал сухо и

по делу, вообще не пользовался смайликами, не отправлял фотографий или видеозаписей.

Вторым в переписке значился некий Артур, у которого также не было личных данных в профиле.

"Мы не просто какое-то общество. Нас связывает кровь. Мы – настоящее братство".

"Теперь ты один из нас. Назад дороги нет".

"Делай, как договаривались, иначе будет хуже".

"Мы найдём тебя. Время пошло".

Глаза Алёны зацепились за одно примечательное фото на этом аккаунте. Змей, пожирающий свой хвост, – Уруборок. Девушка тут же вспомнила, что на плече у Сергея была набита точно такая же татуировка.

Открыв браузер, она вбила в поисковой строке запрос на поиск по картинке. По третьей ссылке выпала небольшая статья, которая многое объясняла.

"Уруборок. Современная секта с разветвлённой сетью, имеющая филиалы в нескольких российских городах. В рядах насчитывается около пяти сотен последователей, основатель неизвестен. Члены секты были замечены в нескольких уголовных делах, проходивших по статьям за вымогательство, хищение имущества, тяжкий вред здоровью, похищение людей, убийства".

Девушка дочитывала статью, и в голове складывалась почти полная картина произошедшего. Она открыла следующую переписку, которую Сергей вёл с родной матерью.

"Сынок, позвони. Я очень сильно за тебя переживаю".

"Ты пробовал обращаться в полицию? Возможно, это будет самым правильным действием".

"Я всегда рада вас видеть. Обними за меня Ульяну и Юлечку. У меня всё хорошо, берегите себя".

Сергей даже в разговоре с матерью был прагматичным и чёрствым, будто потраченные слова и буквы стоили ему кучу денег.

Четвёртым же контактом, с которым у него была переписка в последнее время, был аккаунт самой Алёны.

"Это не было простой ошибкой. Я думаю, что ты тоже что-то почувствовал".

"Это касается только нас двоих. Не надо сюда приплетать Улю."

"Разбежались? Хорошо. Как скажешь. Сука, я тебя ненавижу, чтоб ты сдох. И куртку свою вонючую заberi, вся машина пропахла твоими дерьмовыми духами".

Она бросила телефон на пол, и он разлетелся на куски. Сердце забилося так громко, что, казалось, его слышно в этой мёртвой тишине.

"Он должен был всё удалить, но оставил мои сообщения у себя".

Алёна уже хотела развернуться и бежать от стыда куда глаза глядят, когда заметила на полу у двери едва различимый след. Не просто грязь, а чёткий отпечаток босой детской ножки. Маленький, аккуратный, с чуть смазанным кра-

ем, будто ребёнок шёл быстро и постоянно спотыкался.

"Юля... Возможно, она где-то там. Одна в темноте. Ей страшно и холодно. Нужно двигаться дальше".

Эта мысль победила все остальные и дала силы, чтобы двигаться дальше. Алёна пошла по следам крохотных ножек, которые обрывались на середине тропинки, ведущей в лес.

Девушка разглядела ту опушку на небольшом пригорке, на которой сестра записывала один из своих роликов. Какое-то шестое чувство вело её вперёд, придавая уверенности в своей правоте. Лунный свет наконец-то выглянул из-за серых туч, дорогу под ногами стало хоть немного видно.

Алёна поднялась на холм, с которого теперь увидела дом между двух высоких дубов. Она стояла примерно на том же месте, где была Ульяна несколько дней назад. Только с этого ракурса она смогла разглядеть то, чего не было видно вблизи.

Два тела, висящих на толстых ветках, были подвешены вниз головами. Девушка зажала рот, чтобы сдержать вырывающийся крик ужаса. Она зажмурила глаза и уселась на землю, прямо в густую траву, что покрывала всю опушку.

– За что? Твари... – Алёна прошипела сквозь зубы и начала рыдать, выпуская наружу все эмоции, скопившиеся за этот страшный день.

Полуночная луна чётко вырисовывала два силуэта на тёмном холсте неба. От этой дикой картины было невозможно отвести взгляд, настолько она была ужасной и шокирующей. Алёне хотелось бежать, звать на помощь, кричать изо всех

сил, но тело будто сковало и прижало к сырой земле.

Где-то совсем рядом хрустнула ветка, и девушке пришлось снова подняться на ноги, приготовившись к очередному удару судьбы. Звук приближался, шелест травы сначала стал слышимым, а потом и видимым. Алёна встала в стойку, держа в одной руке кастет, а в другой – рукоять домкрата.

– Тётя Алёна... Это ты? – тонкий девичий голосок заставил её всё сбросить на землю и побежать навстречу.

Вся измазанная, в грязи и траве, но живая и целая, Юлечка бросилась в её объятия.

– Это я, моя хорошая. Не бойся, я с тобой. Всё будет хорошо. Успокойся, моя милая.

Девочка обнимала её за шею, дрожала от холода и страха, целовала в обе щёки. Она перестала всхлипывать, через несколько минут наконец-то успокоилась и даже улыбнулась в самом конце. Всего один её вопрос снова заставил Алёну плакать и трястись от напавшего озноба.

– Алёнушка... Скажи, а почему от тебя так сильно пахнет папой?

*****

Я и есть Страх

Страх, сука, настало время нам серьёзно поговорить.

Я слишком долго терпел наши странные отношения, и ты мне вконец осточертел.

Прекрасно помню тот день, когда мы познакомились.

Мне было лет семь-восемь, не больше. Скорее всего, с тобой мы виделись и раньше, но мой юный разум поспешил об этом забыть.

Я спускался, нет, я бежал по лестнице с четвёртого этажа на первый. Внизу ждали друзья, мой драгоценный велосипед и какое-то уличное приключение, которое я никак не хотел пропустить.

Ты напал на меня в этом обличье, в таком, которое ранее вызывало у меня совсем другие эмоции. Огромная овчарка, один в один Мухтар из моего любимого сериала детства. Почему ты решил прийти именно в таком виде? Ты твёрдо знал, что это подействует и такое запомнится навсегда.

Выбегая из подъезда, я наткнулся на огромную пасть, которая тут же захлопнулась на моём локте. Боль и жжение появились сразу, а затем были и кровь, и испуг, и душераздирающий крик. Хозяин оттаскивал тебя, пока ты продолжал трепать мою худую и слабую руку. Я помню твои злобные, налитые алым глаза. Позже мы встречались ещё много раз, но наше первое противостояние ещё долго не выветривалось

из молодой головы.

Прошло ещё пару лет, в ходе которых я дёргался в сторону, даже если через дорогу выгуливали какого-то спаниеля. Для второго захода ты изменил облик, который теперь был вполне человеческим на вид, но так выглядело лишь с первого, неопытного взгляда.

Мама часто рассказывала, что в городе распространилась новая болезнь, от которой практически не было спасения. Друзья и приятели со двора делились байками о том, что они уже не раз видели подобное собственными глазами. Я боялся нашей очередной встречи, чувствовал, что абсолютно к ней не готов.

Ты стоял возле магазина, воплотившись в человекоподобное существо, которое осматривалось вокруг пустым взглядом. Наши глаза встретились, и я тут же перевёл своё внимание на невероятно интересную разметку автомобильной дороги. Ты же продолжал изучать меня, пожирать изнутри и питаться моими детскими переживаниями.

- Малой...Эй, малой! Мелочь есть? Я спрашиваю, есть деньги? - два неровных шага вперёд и протянутая ко мне рука.

Тут же вспомнились кадры из дешёвого западного фильма, который я совсем недавно посмотрел на кассете. Безмозглые зомби точно так же тянули руки к главному герою, но тогда это не выглядело таким опасным. Мама как-то упомянула в очередной лекции об уличной безопасности, что у

каждого наркомана с собой шприц со СПИДом.

Я понятия не имел, что это такое, но, судя по интонации её голоса, это было что-то смертельное.

Ты полез в карман, в котором, я практически на сто процентов уверен, хранился шприц с порцией СПИДа, заготовленный специально для меня. Я не стал ждать продолжения, ничего не ответил на твой вопрос, а просто дал дёру со всех ног. Я бежал около десяти минут, пока совсем не задохнулся. Несколько раз оглядываясь назад, я боялся увидеть занесённую надо мной руку с длинной иглой, зажатой в кулаке.

Трижды я видел подобные иглы прямо у себя в подъезде, разглядывал их издалека, но никогда не касался.

Я прекрасно помню наше третье свидание, к которому каждый из нас подготовился как мог. Мне было около шестнадцати лет, я был тощим и долговязым мальчишкой, вся связь со спортом которого была ограничена завязанными шнурками на кроссовках.

Ты пришёл в виде двоих одиннадцатиклассников, каждый из которых легко мог сломать меня пополам, если бы захотел. Задирания в школьном коридоре, обидные слова, пинок по портфелю - ты пробовал достать меня по-разному, но каждый раз я сглатывал это испытание молча. Мне было стыдно и невероятно боязно за своё хрупкое здоровье, за дорогую оправу очков на носу, за сам, возможно, сломанный нос, стоит мне только ответить. Каждый день ты повышал планку, искал мой предел, пока в один прекрасный день не

устал от моего бессилия и не заскучал от полного отсутствия сопротивления.

Следующий твой ход был куда изящнее и тоньше, тут уж ты постарался. Мне стукнуло восемнадцать, и по какой-то неведомой причине родители в тот же день решили, что я резко стал невероятно взрослым. Один из знакомых семьи скончался после тяжёлого и долгого заболевания, и ты решил подобраться ко мне с его помощью.

Тело лежало в центре прохладного помещения в матовом чёрном гробу. Несколько человек, около десяти, стояли в очереди к нему и о чём-то тихонечко шептались. Я потерял родителей из виду, а пара бабулечек, стоящих сзади, заставляли двигаться вперёд. Когда пришёл мой черёд, я оказался с тобой наедине, лицом к лицу, бледный к ещё более бледному.

Ты выглядел как окоченевший мужчина в чёрном костюме, с аккуратно стриженной бородой и уложенными длинными волосами. Я совершенно забыл то, как тебя звали при жизни, да это было и неважно в тот момент. Я не знал, зачем я здесь нахожусь, что нужно делать дальше и что следовало говорить. Бабулечки сзади тихонько шепнули о том, что нужно попрощаться с покойником или сказать что-то хорошее о нём. Я же стоял в оцепенении от ужаса, не мог выдавить из себя ни звука, потому что только что увидел, как ты мне подмигнул правым глазом.

Эта картина стояла у меня в голове на главной полке ещё

несколько месяцев, пока ты не придумал для меня новую. Тебе стало мало попыток свести с ума в реальности, поэтому ты решил атаковать и с других незащищённых фронтов.

Два последующих года ты отправлял мне разнообразные кошмары, в которых представлял сотни вариантов моей возможной смерти. Почувствовав, что нащупал самое болезненное место, ты давил на него как самый извращённый хирург-сидист. Я десятки раз тонул, горел, падал с высоты и разбивался, замерзал в какой-то подворотне, меня кромсали и резали всеми возможными видами холодного оружия.

Особенный сценарий, который ты оставил на десерт, заставил меня жить в тонусе ужаса долгих одиннадцать лет.

В том сне ты придумал то, что я ехал за рулём, управляя каким-то огромным автомобилем. Едва отпраздновав свои тридцать три года, я направлялся по каким-то срочным делам по скоростному шоссе, набрав при этом сто пятьдесят километров в час. Стрелка спидометра, уперевшись в красный сектор, недвусмысленно намекала, что это была очень плохая идея.

Размотавшись об фонарный столб, я как будто со стороны наблюдал своё истерзанное тело и размазанное до неузнаваемости лицо.

Ты навязал мне этот кошмар, превратив его со временем в злое предсказание.

Долгих одиннадцать лет ты продолжал держать меня на этом мокром пайке, собранном из моих растекающихся по

панели машины мозгов. Лишь отпраздновав свой тридцать четвёртый день рождения в реальности, мне удалось полностью пережить и ликвидировать эту боязнь внутри.

Ты совершенно обленился и перестал придумывать что-то новенькое, однако потом тебе пришла несомненно гениальная идея. Раз долгое воздействие через сны не возымело должного эффекта и не добило меня, ты решил действовать по-другому.

Твои крохотные частицы проникли в мой разум, засели где-то в подкорке и начали подрывную деятельность изнутри. Теперь я отлично спал, лишь изредка видя цветные сны, зато просыпался всегда в холодном поту.

Едва открыв глаза, я сразу же проверял, на месте ли всё то, чем так сильно дорожил и что берёг в своей жизни. Повернув голову набок, я убеждался, что моя любимая девушка всё ещё существует, а не является плодом моего воображения. Заглядывая в комнату сына, я выдыхал второй раз, увидев его торчащие из-под одеяла ноги. Идя на работу, созваниваясь или встречаясь с друзьями, я успокаивался насчёт того, что они реальные и именно такие, какими я их помнил.

Ты продолжал это испытание на протяжении долгих шести лет, пока оно не превратилось в унылую рутину, которая уже совсем не цепляла. Мне не хватило ума и дальше притворяться, делать вид, что ты всё ещё у власти, держишь меня под контролем и способен добить в любой момент.

Именно тогда ты и предложил сделку. Ты предложил пре-

кратить нашу многолетнюю борьбу и объединить усилия. Ты пообещал дать мне необходимые силы и возможности для того, чтобы сеять твои плоды как можно лучше и глубже, распространять семена по всему свету, искать человеческие слабости и пользоваться ими.

Ты предложил мне стать твоим воплощением, злобной тенью среди людей, сущим дьяволом для безвольных. Мне кажется, что в один момент тебе показалось, что ты победил, что я сломлен и готов стать твоим безупречным орудием. Ты соблазнял меня властью, отсутствием боли, иллюзией тишины и спокойствия.

Овчарка. Наркоман. Задиры. Покойник. Кошмары. Подкорка. И вот теперь — партнёр. Нет. Ни сегодня. Ни завтра. Ни когда-либо ещё.

Дорогой Страх!

Обращаюсь к тебе, как к старому соседу, который уже изрядно надоел, который всю жизнь что-то портил, мешал мне спокойно дышать и действовать во всю силу.

Далее я сказал ему всего два слова, и всё тут же прекратилось. Я сказал это вслух, и тишина в комнате стала другой — не напряжённой, а пустой. И только где-то в углу, в тени, что-то шевельнулось, будто вздохнуло. Но я больше не смотрел туда.

"Иди нахуй".

*****

Запчасти

Полная, абсолютная темнота вокруг. Едва очнувшись, девушка поняла, что лежит на чём-то холодном и неприятно мягком. Вся кожа зудела и горела, а руки были туго связаны за спиной.

Она прислушалась. Ни звука, кроме её собственного сбившегося дыхания. В горле стоял металлический привкус, а в носу – запах сырости и чего-то едкого, как дешёвое чистящее средство.

Пытаясь понять, что с ней произошло, она смогла вырвать из памяти лишь несколько коротких обрывков.

Вспышка: она почувствовала боль и страшное ощущение беспомощности. Ещё одна: липкий страх, бегущий по спине до пяток, запах металла, крови и чего-то медицинского, какого-то препарата.

Девушка вспомнила, что её зовут Злата; имя само всплыло из тумана, творящегося в голове. Немного покрутившись и изогнувшись, у неё получилось опереться о каменную стену и сесть на согнутые ноги. Где-то вдалеке послышался шум: жуткий скрип несмазанных петель металлических дверей. Злата не решилась крикнуть и позвать на помощь: что-то ей подсказывало, что это было плохая идея.

Она по-прежнему ничего не видела. Пытаясь разлепить веки, девушка поняла, что просто не может этого сделать.

Злата поднялась и, шатаясь, начала двигаться, наощупь пройдя вдоль стены до входной двери в помещение. Тихие, но отчётливые звуки – знакомый скрип, глухой удар, чей-то голос – заставляли её сердце биться сильнее. Девушка дрожала не только от безызначности и паники, но и от подступающего холода: здесь было довольно зябко.

Только сейчас она осознала, что на ней надет какой-то лёгкий халат нараспашку, а больше ничего нет, даже нижнего белья. Крик почти вырвался наружу, но Злата снова его проглотила. Голова понемногу начала проясняться, и в ней отражались новые клочки воспоминаний.

Тускло, как при просмотре старого фильма на чёрно-белом экране, как будто со стороны, она вспомнила свой предыдущий день. Прошлым утром она приехала в Сербию по приглашению своего давнего приятеля с сайта интернет-знакомств. Йован, молодой симпатичный мужчина около тридцати лет, позвал её к себе на уикенд после длительного общения, которое продолжалось чуть больше полугода.

Парень неплохо говорил на русском, пользуясь приложением-переводчиком, был невероятно милым и обаятельным. Злате понравился его подход к общению: несколько раз он отправлял ей цветы и подарки по адресу в Москве, хотя они даже ни разу не встречались.

Он первым решился на видеозвонок, представ перед ней в яркой оранжевой рубашке, вооружённый обворожительной улыбкой из белоснежных зубов. За прошедшие шесть меся-

цев они созванивались и переписывались, пожалуй, сотню раз. Каждый раз обсуждали всё новые и новые темы, поняли, что у них много общих взглядов и точек соприкосновения.

Последней каплей в чаше её девичьего терпения стало конкретное предложение: он спросил про её планы на майские праздники, а потом оплатил перелёт и проживание в гостинице на трое суток. Как она могла отказаться от такого соблазна? Кто бы вообще отказался от такого варианта? Новый звук отвлёк её от мыслей и вернул в тёмную реальность. Кто-то неизвестный тащил что-то тяжёлое по кафелю.

Злата приложила ухо к замочной скважине и задержала дыхание, чтобы хоть немного разобраться в происходящем.

– Где хемо то ставить? Сердце ёкнуло при распознавании знакомого голоса – того, который она слышала много раз, с которым так часто засыпала и встречала новое утро.

Без сомнений, это был Йован, но в этот раз он звучал по-другому: без ноток тепла и симпатии, жёстко, холодно и угрожающе сурово. Она вспомнила аэропорт Белграда: Йован стоял у выхода с букетом красных роз, улыбался, говорил что-то приятное на смеси русского и сербского, сыпал изысканными комплиментами.

Потом такси, дорога через город, затерянный в глуши ресторан – красивый и дорогой на вид, но какойто слишком уединённый. Ужин, бокал вина, улыбки, смех, лёгкий флирт, долгие томные взгляды, прикосновения рук, как будто незначай... И дальше – провал.

"Вино, – мысленно повторила Злата. – Он подлил мне что-то в вино. Это многое объясняет... Этот туман и головокружение. Какие-то наркотики? Что он от меня хочет?"

Девушка старалась не поддаваться страху, хоть это и было труднее сделать с каждой минутой пребывания в этом подвале. Используя слух, осязание и обоняние, она пыталась разобрать хоть что-то в окружающей обстановке.

Нащупав на металлической двери небольшой заусенец, она попробовала перерезать верёвку, которая удерживала руки за спиной. Через пару десятков минут попыток Злата поняла, что лишь исцарапала локти в кровь, но ни капельки не продвинулась к цели.

Затем она села на пол и начала проводить ладонями по кафельной плитке, пытаясь найти слабое место. Одна из них немного поддалась под давлением, после чего девушке удалось её оторвать с большим трудом. Часть плитки с острым краем она придерживала между пальцев и потихоньку перерезала путы. Верёвка наконец-то поддалась, и ей удалось освободить намертво затёкшие кисти. Кровь с большой неохотой возвращалась по артериям и венам, возвращая чувствительность пальцам.

Злата растирала руки и в этот момент вспомнила, как то же самое с ней делала мама в детстве, когда она замерзала.

– Девочка моя, ты уверена, что стоит к нему ехать? Люди рассказывают всякое, только недавно в одной передаче говорили о девушках, которых насильно удерживают в рабстве, –

мамин голос по телефону звучал настороженно, но это было ещё до поездки.

– Мама, всё будет хорошо. Я же еду в спокойную Европу, а не в Арабские Эмираты, Турцию или Египет. Йован очень приличный парень, он тебе обязательно понравится.

Мама, сестра и три подружки, не сговариваясь, утверждали ей одно и то же: ты совершаешь большую ошибку. Она же в ответ твердила о том, что не хочет остаться одна из-за каких-то замшелых предрассудков. Вот уже несколько ночей подряд ей снился голос Йована, который манил её к себе, как утку привлекает затаившийся в кустах охотник.

Злата вспомнила об этом с большим сожалением. Она оставила своим знакомым и родным номер телефона гостиницы, но теперь это не имело никакого значения, ведь она там даже не появилась для въездной регистрации. Никто из ныне живущих не знал, где и как её искать; надежды на помощь извне не было никакой. Злата, едва почувствовав, как верёвка поддалась и соскользнула с запястий, не стала тратить ни секунды на облегчение.

Холод кафеля впивался в кожу, но она уже не замечала боли – только пульсирующий в висках страх и необходимость двигаться. Сжимая в пальцах острый обломок плитки, она поползла вдоль стены, стараясь не задеть ничего, что могло бы издать звук. Металлическая дверь поддалась неожиданно легко – замок был старым, язычок щёлкнул, и створка приоткрылась. Злата замерла, прислушиваясь.

Девушка аккуратно провела ладонью по своим векам и ужаснулась. Её глаза были полностью открыты, но она по-прежнему почти ничего не видела, лишь контуры и полутени. Она скользнула в щель, прижимаясь к стене коридора. Здесь пахло не только сыростью – теперь к ней примешивался едкий запах химикатов, будто где-то рядом открыли канистру с чем-то агрессивным.

В полумраке мелькнули силуэты: два человека в тёмных комбинезонах тащили что-то громоздкое. Злата отпрянула обратно в тень, прижимая к груди обломок плитки как единственное оружие. Через пару минут вокруг снова стало тихо, и девушка решила на следующие шаги. Казалось, что она почувствовала лёгкий ветерок, сквозняк, говорящий о том, что она движется в правильном направлении. Ещё через несколько секунд она услышала мерный стук в металлическую дверь.

Ведя себя вдоль бетонного туннеля, Злата нащупала ручку и небольшую прорезь в полотне.

Она собралась с духом и задала в темноту вопрос: – Кто здесь?

Мерный стук прекратился. Кто-то, находящийся по ту сторону, зашагал в её сторону.

– А ты кто, сучка? – женский голос звучал грубым и охрипшим, уверенным и ни капли не тревожным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.